

Тактика использования стрелкового вооружения Красной армии в годы Великой Отечественной войны

А.Ю. Кормазов

Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена изучению опыта применения советского стрелкового вооружения в годы Великой Отечественной войны. Автор анализирует изменения в тактической подготовке и развитии вооружения на протяжении всего периода войны. На примере боевых действий показан процесс совершенствования стрелкового оружия Красной армии. В конце статьи делается вывод о том, что благодаря тесному взаимодействию и широкому использованию новых типов оружия и разработке новых тактических приемов Советский Союз смог разгромить противника на своей территории, а в дальнейшем — и в странах Европы.

Ключевые слова: боевые действия; военная операция; стратегия ведения войны; стрелковое вооружение; тактика

Для цитирования: Кормазов А.Ю. Тактика использования стрелкового вооружения Красной армии в годы Великой Отечественной войны. *Гуманитарные науки*. 2023;13(4):140-146. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-4-140-146

ORIGINAL PAPER

Tactics of Use of Small Arms Weapons in Combat Operations during the Great Patriotic War

A.Y. Kormazov

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

ABSTRACT

The article is devoted to the study of the experience of using Soviet small arms during the Great Patriotic War. The author analyzes changes in tactical training and development of weapons throughout the entire period of the war. The process of improving the small arms of the Red army is shown on the example of combat operations. It is concluded that due to close cooperation and the widespread use of new types of weapons and the development of new tactics the Soviet Union was able to defeat the enemy on its territory, and later in Europe.

Keywords: combat operations; military operation; strategy of warfare; small arms; tactics

For citation: Kormazov A.Y. Tactics of use of small arms weapons in combat operations during the Great Patriotic war. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2023;13(4):140-146. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-4-140-146

Изучением тактического применения стрелкового вооружения в годы Великой Отечественной войны занималось множество советских историков.

В. Н. Ашурков в своей работе повествует о жизни отечественного конструктора-оружейника С. И. Мосина, который создал русскую трехлинейную винтовку образца 1891 г. [1]. По мнению автора, винтовка Мосина обладает столь отличными качествами и так прекрасно сконструирована, что только один раз подверглась незначительной модернизации в предвоенное время.

А. Н. Абрамов в своей книге «Оружие пехоты» описывает образцы оружия наших стрелковых частей, перечисляя их виды, конструкцию, отдельно рассказывает о том, как их использовали в бою [2].

В. Д. Соколовский в монографии указывает общие принципы военной стратегии нашего государства и капиталистических стран, вплоть до начала 1960-х гг. [3]. Что касается событий Великой Отечественной войны, то автор сделал акцент на изучении тактики использования стрелкового вооружения Красной армией.

Опыт применения различных типов вооружения в нашей стране огромен. Для государства с многовековой историей это не является чем-то необычным. Однако, как показывает время, актуальность данной тематики только возрастает, а с началом специальной военной операции она приобретает и новое звучание.

Боевые возможности советского стрелкового вооружения с началом Великой Отечественной войны реализовались с различной степенью эффективности. На нее влиял ряд факторов: формы и способы ведения боевых действий, наличие материально-технического обеспечения, состояние вооружения и т.д. Не зря американский историк, полковник Вооруженных сил США Д. Гланц, написал книгу «Советское военное чудо. Возрождение Красной армии» [4]. Тактика использования стрелкового вооружения в ходе боевых действий показала, насколько важна работа по его постоянному совершенствованию.

Характер сражений периода Второй мировой войны требовал еще большего увеличения огневой мощи пехоты, особенно в ближнем бою. Стали необходимы новые, более действенные системы поражения противника, чем те, что применялись в ходе Первой мировой войны 1914–1918 гг. Повышение мобильности пехоты в совокупности с увеличением ее боеспособности и изменением тактических форм боя привело к ускоренному развитию и принятию на вооружение легких автоматических систем стрелкового оружия.

Перед Великой Отечественной войной были разработаны и введены в действие новые системы автоматического стрелкового вооружения: самозарядная винтовка СВТ образца 1938–1940 гг., автоматы (пистолеты-пулеметы) ППШ образца 1940 и 1941 гг. и пистолет-пулемет ППС-43, пришедшие на замену пистолету-пулемету ППД. При этом постоянно велась разработка новых видов пистолетов-пулеметов, автоматических карабинов и самозарядных винтовок.

Несмотря на поступление новых систем, на вооружении Красной армии оставались и старые. Необходимость их использования объяснялась экономическими соображениями, а также тем, что они, призванные решать те же боевые задачи, были не столь проверены в деле, чтобы сразу заменить испытанные на практике образцы.

К началу Великой Отечественной войны на вооружении пехоты Красной армии состояли следующие виды и системы стрелкового оружия:

Личное оружие:

1. 7,62-мм револьвер «Наган» образца 1895 г.

2. 7,62-мм пистолет «ТТ» Тульский Токарева образца 1930 г.

Индивидуальное оружие:

3. 7,62-мм пистолет-пулемет Дегтярёва образца 1940 г.

4. 7,62-мм пистолет-пулемет Шпагина образца 1941 г.

5. 7,62-мм винтовки Мосина образца 1891–1930 гг.

6. 7,62-мм самозарядная винтовка Токарева образца 1940 г.

7. 7,62-мм карабин Мосина образца 1938 г.

Групповое оружие пехоты:

8. 7,62-мм ручной пулемет Дегтярёва пехотного ДП-27.

9. 7,62-мм станковый пулемет системы Максима образца 1910 г.

10. 7,62-мм станковый пулемет Дегтярёва ДС образца 1939 г. (Дегтярёв станковый).

Мобильные средства ПВО пехоты:

11. 7,62-мм пулемет Максима на комплексах (спаренных и счетверенных) установках.

12. 12,7-мм пулемет Дегтярева-Шпагина крупнокалиберного ДШК образца 1938 г.

Таким образом, наша пехота вступила в Великую Отечественную войну, имея на вооружении одновременно и старые, достаточно надежные системы, и спроектированные по новейшим тактико-техническим требованиям, но еще не проверенные в войне.

Быстро выяснилось, что для повышения стойкости пехоты в борьбе с танками и бронемашинами врага необходимо насытить стрелковые подразделения новыми средствами ПТО. Уже с началом войны были введены на вооружение противотанковые ружья Симонова образца 1941 г. и Дегтярева — образца 1941 г.

Непрерывное развитие военной техники и изменение тактических форм боя порождали все новые и новые требования к стрелковому вооружению. К решению данных задач еще до Великой Отечественной войны подключились такие конструкторы, как Г.С. Шпагин и А.И. Судаев. Одной из значительных работ Г.С. Шпагина являлась модернизация 12,7-мм крупнокалиберного пулемета Дегтярёва (ДК), снятого с производства

из-за выявленных недостатков. После того как Шпагин разработал модуль ленточного питания для ДК, в 1939 г. усовершенствованный пулемет был принят на вооружение РККА под обозначением «12,7-мм крупнокалиберный пулемет Дегтярёва-Шпагина образца 1938 года — ДШК». Массовый выпуск ДШК начался в 1940–1941 гг., и за годы войны было произведено порядка 8 тыс. этих пулеметов.

Наибольшую же славу конструктору принесло создание пистолета-пулемета образца 1941 г. (ППШ). Разработанный в качестве замены более дорогому и сложному в производстве ППД, ППШ стал самым массовым автоматическим оружием РККА во время Великой Отечественной войны (всего за годы войны было выпущено примерно 6 141 000 шт.) и состоял на вооружении до 1951 г.

Однако выявившиеся в ходе войны недостатки ППШ, такие как крупные габариты и вес, не позволяющие быстро привести оружие к бою в стесненных условиях (например, в танках и машинах); неудобная защелка магазина, не дающая возможность быстро его сменить; длительное время, затрачиваемое на перезарядку дисковых магазинов, и склонность к задержке коробчатых магазинов при загрязнении, привели к созданию пистолета-пулемета А. И. Судаева образца 1943 г. В 1942 г. конструктор представляет на полигонные испытания пистолет-пулемет собственной конструкции. Не уступая по боевым качествам пистолетам-пулеметам Дегтярёва и Шпагина, он был со снаряженным магазином легче их на 1,7–1,8 кг, требовал при изготовлении в 2 раза меньше металла и в 3 раза — трудозатрат. 28 июля 1942 г. пистолет-пулемет принимают на вооружение под названием «ППС-42», а после некоторых доработок — «Пистолет-пулемет Судаева образца 1943 г.» (ППС-43). Производство новых автоматов ППС, принятых на вооружение, решено было наладить в блокадном Ленинграде. Туда были затруднены поставки оружия, а фронт требовал его постоянного пополнения.

Для восполнения недостатков пулемета Максима и Дегтярева ДС-39, который старались довести до совершенства в течение всей войны и даже пытались сделать из него стационарное огневое средство с удаленным контролем¹, на

вооружение был принят станковый пулемет конструкции П. М. Горюнова. После окончания войны он был модифицирован и прослужил до принятия на вооружение изделия М. Т. Калашникова в 1961 г. — единого универсального пулемета ПК. Сам Калашников тоже занимался разработками новых перспективных видов стрелкового вооружения во время Великой Отечественной войны, но из-за сложности конструкции и высоких затрат в производстве его проект тогда в серию так и не пошел².

Новые виды вооружения для армии являлись несомненным плюсом. Однако, с другой стороны, такое многообразие оружия неизбежно являлось дополнительным грузом для военной промышленности, логистики, усложняло системы снабжения и подготовки войск. Сокращение числа видов и систем оружия советской пехоты до минимума, необходимого и достаточно-го для решения всех огневых задач, являлось проблемой первостепенной важности.

Система вооружения в этом смысле не может быть неизменной, раз и навсегда установившейся. Многообразие рационально и допустимо, но лишь в том случае, если это вызывается необходимостью развития. Стрелковое оружие Красной армии должно было представить из себя полную и рациональную систему, способную решать все многообразные и сложные задачи, которые ставили перед пехотой реалии войны.

В наступательных операциях Красной армии в годы Великой Отечественной войны советские стрелковые соединения, части и подразделения, усиленные артиллерией, авиацией и танками, выполняли многообразные боевые задачи: разрушали вражеские укрепления, подавляли огневые системы противника, истребляли живую силу и боевую технику [3].

В целях повышения огневой мощи пехоты Красной армии [согласно Боевого Устава пехоты 1942 г. (БУП-42)] с 1942 г. были приняты новые боевые порядки. В их основе лежало требование максимального участия в бою всех огневых средств пехоты с начала и до конца боя. Это позволило организовать бой во всех звеньях — от стрелкового взвода до дивизии — таким образом, что все они участвовали в бою

¹ ЦАМО РФ. Ф. 81; ОП. 1240; Д. 327. Главное Артиллерийское управление. 5 отдел артиллерийского комитета. 1945 г. С. 2–10.

² ЦАМО РФ. Ф. 81; ОП. 1240; Д. 94. Главное Артиллерийское управление. 5 отдел артиллерийского комитета. 1943 г. С. 18–22.

одновременно, чем достигался огневой перевес противника.

Решение вопроса о целесообразности введения нового образца вооружения должно опираться на всестороннюю оценку оснащения войск. Увеличение маневренности не всегда дает положительный результат, так как зачастую ухудшается точность и плотность огня, достигаемые за счет как весовых характеристик, так особенностей конструкции станков стационарных пулеметов. Ручные же пулеметы проигрывают станковым из-за того, что стрелок не может поддерживать одновременно относительно высокую кучность и точность огня. На это влияет банальная анатомия — человеческое тело менее стабильно, чем специально разработанные для этих задач пулеметные станки. Следовательно, решение вопроса о новом образце оружия не может быть изолировано от вдумчивого анализа полезности самых разнообразных систем вооружения армии³.

Винтовка является наиболее метким оружием пехоты. Своей точностью она восполняет недостатки пистолета-пулемета и отчасти ручного пулемета благодаря дальности стрельбы.

Самым массовым оружием пехоты РККА были винтовки и карабины Мосина, которые давали наилучшие результаты стрельбы на расстоянии 400 м без оптического прицела, снайперы же при наличии оптического прицела могли поражать цели на расстоянии до 800 м. Карабин являлся основным видом индивидуального вооружения бойцов кавалерии, артиллерии и специальных подразделений пехоты. По боевым характеристикам карабин близок к винтовке. Малый вес и габариты обеспечивают ему повышенные маневренные свойства⁴.

В первый период войны советские стрелковые подразделения претерпели серьезные организационные изменения. Это касалось численности войск, их технической оснащенности, оптимального соотношения между двумя этими параметрами [5]. По мере накопления боевого опыта разрабатывались новые приемы действия

пехоты: артиллерийские и стрелковые части научились лучше вести разведку вражеских целей, планировать и управлять массированным артиллерийским огнем [3].

Тактика пехоты Красной армии была рассчитана на то, чтобы огневые средства при наступлении в окопах противника заменялись штыком, кинжалом и гранатой. Еще Первая мировая война показала, что для обеспечения удобства ведения штыкового боя в траншеях винтовка должна быть максимально укорочена. Поэтому многие армии после 1918 г. пошли на сокращение ее размеров до оптимальных параметров. Дело в том, что укорачивание винтовки допустимо в пределах, допускаемых баллистикой ствола. Опасения, что более короткая винтовка не годится для штыкового боя, не получили подтверждения. Несомненно, в фехтовании большая длина колющего оружия дает некоторое, хотя и небольшое, преимущество. Но в современной рукопашной схватке фехтовать один на один приходится не часто, и здесь большая длина винтовки со штыком пользы не принесет.

Хотя Великая Отечественная война и носила преимущественно маневренный характер, операции на Волховском фронте, под Сталинградом, на реках Миус, Молочная, в Крыму, на Прибалтийских фронтах и т.д., показали, что наиболее ожесточенные бои пехоты разворачивались не на широких просторах, а на хорошо укрепленных позициях. И здесь укороченная винтовка (по существу — карабин со штыком), не теряя своей ударной силы в рукопашном бою, выигрывала в маневренности, не говоря уже о других преимуществах короткого и легкого оружия. Конечно, винтовка Мосина образца 1891–1930 гг. превосходила карабин по начальной скорости пули в среднем на 40 м/сек. Но практически радиусы рассеивания и расход патронов при выполнении одних и тех же задач у винтовки и карабина были почти одинаковы. Советские стрелки охотно вооружались карабином образца 1938 г. и давали о нем положительные отзывы.

На основании опыта Первой мировой войны большинство уставов всех армий определило расстояние в 400 м как дистанцию действительного огня⁵ одиночного выстрела винтовки.

³ ЦАМО РФ. Ф. 81; ОП. 1240; Д. 249. Главное Артиллерийское управление. 5 отдел артиллерийского комитета. 1945 г. С. 5.

⁴ Наставление по стрелковому делу. Винтовка обр. 1891/30 г. и карабины обр. 1938 г. и обр. 1944 г. Военное издательство Министерства обороны Союза ССР. М.; 1961. С. 3.

⁵ Действительный огонь — это способность оружия наносить поражение цели в определенных условиях и на определенной дальности.

Действительность показывала, что в руках обученного стрелка винтовка прекрасно справлялась с решениями различных боевых задач и на дистанциях, намного превышающих 400 м. Опыт наступления Красной армии в 1943–1944 гг. показал, что противник предпочитает отходить на сотни километров почти без боя, но оказывать упорное сопротивление лишь на заранее подготовленных позициях. В этом случае наступающим стрелкам приходилось вести огонь по мелким, хорошо замаскированным целям.

После Первой мировой войны происходило усиленное развитие стрелкового вооружения специального назначения. Типичными новыми средствами в этот период явились танковые, авиационные, зенитные пулеметы, а также противотанковые ружья и гранаты.

На вооружение Красной армии были приняты следующие средства стрелкового вооружения специального назначения:

1. Танковый пулемет ДТ-29 и его модификации⁶ и зенитные установки для танковых пулеметов Дегтярёва ДТ и различных модификаций ДТ⁷.

2. Зенитные установки под пулеметы Максима⁸.

3. Одиночная⁹ и комплексные¹⁰ зенитные установки под пулеметы Владимирова КПВ-44.

4. Зенитные крупнокалиберные пулеметы Дегтярева-Шпагина образца 1938 г. (ДШК) и зенитные установки под ДШК¹¹.

5. Авиационные пулеметы: ДА, ПВ-1 и ШКАС.

Противотанковые ружья не были приняты на вооружение нашей армией вплоть до войны с фашистской Германией, хотя немцы уже с 1939 г. имели однозарядное противотанковое

ружьё калибра 7,92 мм (PzB-39), которое являлось улучшенной моделью PzB-38. Уже первые бои показали, что противотанковое вооружение советской пехоты необходимо срочно усиливать. Ставшие поступать в войска ружья Дегтярёва и Симонова — 14,5-мм ПТРД и ПТРС — сыграли в 1942–1943 гг. (когда основные типы танков противника имели сравнительно тонкую броню) выдающуюся роль [6].

Но оставался вопрос: какому ружью отдать предпочтение, чтобы унифицировать производство? Пока сами ПТР были недостаточно конструктивно отработанные, сделать выбор было весьма затруднительно. Лишь с накоплением опыта использования ПТРД и ПТРС стало очевидным, что основная масса бронбойщиков предпочитает работать с ПТРД.

Например, на 3-м Украинском фронте при опросе отличников-бронбойщиков, участвовавших в боях и с ПТРД, и с ПТРС, было установлено, что подавляющее большинство ставит ружьё Дегтярёва выше ружья Симонова. Отдавая предпочтение ПТРД, они указывали на его преимущества:

- меньший вес;
- безотказность в действии;
- простота устройства;
- безопасность при стрельбе.

Ружьё Симонова упоминалось как более эффективное в борьбе с самолетами. Это вполне закономерно, так как при зенитной стрельбе необходима высокая боевая скорострельность и возможность автоматической перезарядки оружия. В этой связи была даже предпринята попытка модернизации ПТРС в зенитное оружие путем добавления специального станка и магазина увеличенной емкости, но проект не получил дальнейшего развития из-за нецелесообразности¹².

Возросшая маневренность танков и броневых автомобилей, новая тактика их массового использования в тесном взаимодействии с пехотой и усиление брони потребовали действенных средств. Противотанковые ружья Симонова и Дегтярёва оставались в войсках, несмотря на попытки заменить их на более универсальное оружие. Речь идет о противотанковом ружье «РЕС» (сокращенно от фамилий конструкторов

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 81. Оп. 1240. Д. 190. Главное Артиллерийское управление. 5 отдел артиллерийского комитета. 1944 г. С. 148.

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 81; ОП. 1240; Д. 35. Главное Артиллерийское управление. 5 отдел артиллерийского комитета. 1942 г. С. 211.

⁸ ЦАМО РФ. Ф. 81; ОП. 1240; Д. 35. Главное Артиллерийское управление. 5 отдел артиллерийского комитета. 1942 г. С. 111.

⁹ ЦАМО РФ. Ф. 81; ОП. 1240; Д. 245. Главное Артиллерийское управление. 5 отдел артиллерийского комитета. 1945 г. С. 2.

¹⁰ ЦАМО РФ. Ф. 81; ОП. 1240; Д. 247. Главное Артиллерийское управление. 5 отдел артиллерийского комитета. 1945 г. С. 22.

¹¹ ЦАМО РФ. Ф. 81; ОП. 1240; Д. 187. Главное Артиллерийское управление. 5 отдел артиллерийского комитета. 1944 г. С. 106.

¹² Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (Далее — ЦАМО РФ). Ф. 81; ОП. 1240; Д. 238. Главное Артиллерийское управление. 5 отдел артиллерийского комитета. 1944 г. С. 148.

Е. Ш. Рашкова, С. И. Ермолаева и В. Е. Слухоцкина), однако большие габариты и вес не позволили принять его на вооружение¹³.

Вторая мировая война стала для армий основных противников временем массового перехода от винтовок к автоматическому оружию — прежде всего, к пистолетам-пулеметам и автоматическим винтовкам. К началу военных действий в Красной армии уже использовались самозарядные винтовки системы Токарева образца 1938 и 1940 гг. (СВТ-38, СВТ-40) и автоматическая винтовка образца 1940 г. (АВТ-40). Однако конструкция винтовок СВТ требовала хорошего ухода, что для многих рядовых солдат было непривычным делом — отсутствовали необходимые знания, опыт и навыки. В связи с этим винтовка Токарева поставлялась в основном в специальные мотострелковые или десантные бригады, снайперские подразделения, морскую пехоту или разведку, где технический уровень владения оружием у бойцов был на порядок выше.

Уже к концу Первой мировой войны почти во всех воюющих армиях были новые ручные пулеметы. Поэтому в СССР сразу после создания Красной армии задумались о скорейшем насыщении частей этим оружием. Имели место попытки переделки пулемета Максима на ручной, но они не были удачными. Наконец, в 1927 г. на вооружение РККА был принят ручной пулемет Дегтярева — ДП-27. В его конструкции обобщался имеющийся опыт конструирования автоматического оружия.

ДП-27 сильно повысил плотность огня пехоты и несколько изменил организацию армии: усложнилась система стрелкового вооружения, так как вместо двух основных образцов она стала включать три — винтовку, станковый и ручной пулеметы. ДП-27 обеспечивал необходимую плотность огня стрелковых отделений, однако

его габариты, вес и конструкция дисковых магазинов осложняли работу в период затяжных боев и длительных переходов.

Оценивая технические достижения того времени в области проектирования автоматического оружия, можно отметить следующее:

1. Единый пулемет мог быть создан в одном варианте и иметь внешний вид ручного пулемета. При этом каждая единица могла быть снабжена легким универсальным станком, который повышал боевые характеристики ручного пулемета до станкового.

2. Пулемет предназначался для поражения групповых и одиночных целей, главным образом — огнем с флангов на расстоянии до 800 м, а также для стрельбы по амбразурам танков и дотов — до 200 м и стрельбы по снижающимся самолетам и парашютистам — до 1000 м.

3. Для обеспечения мощного шквального огня по живым целям и эффективной стрельбы по самолетам пулемет должен был иметь темп стрельбы до 1000 выстрелов в мин.

В целом, советские стрелковые формирования обладали большой огневой мощностью, которая на протяжении войны постоянно увеличивалась. Нехватка в первые месяцы войны автоматического оружия была ликвидирована благодаря самоотверженному труду советских конструкторов и рабочих военных предприятий. Тем самым было достигнуто превосходство над гитлеровцами, которые использовали для оснащения своей армии потенциал всех оккупированных и зависимых государств Европы.

Опыт разработки нового оружия для Красной армии и его применения на практике во время Великой Отечественной войны остается актуальным и по сей день. Современным творцам российского стрелкового вооружения также необходимо использовать его в своей работе. Но не менее важен для отечественных конструкторов постоянный поиск новых способов решения задач. В этом залог успеха, который, несомненно, проявится в победах российского оружия на поле боя.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ашурков В. Н. С. И. Мосин — создатель Русской винтовки. URL: <https://coollib.com/b/332676/read>
2. Абрамов А. Н. Оружие пехоты. М.; Л.: Гос. изд-во детской лит.; 1943.
3. Соколовский В. Д. Военная стратегия. М.: Воениздат; 1963. 504 с.
4. Гланц Д. В. Советское военное чудо 1941–1943. Возрождение Красной армии. М.: Издательство «Эксмо»; 2008. 640 с.

¹³ ЦАМО РФ. Ф. 81; ОП. 1240; Д. 239. Главное Артиллерийское управление. 5 отдел артиллерийского комитета. 1944 г. С. 48.

5. Борисов А. Б. Контратаки и контрудары. М.: Государственное военное издательство Наркомата обороны союза ССР; 1942.
6. Шубаев Р. А. Стрелковое оружие советской армии в период Великой Отечественной войны. *Концепт*. URL: <https://e-koncept.ru/2016/86079.htm?view>

REFERENCES

1. Ashurkov V. N. S. I. Mosin — the creator of the Russian rifle. URL: <https://coollib.com/b/332676/read>
2. Abramov A. N. Infantry weapons. Moscow; Leningrad: Gos. izd-vo detskoj lit.; 1943.
3. Sokolovsky V. D. Military strategy. Moscow: Voenizdat; 1963. 504 p.
4. Glants D. V. The Soviet military miracle 1941–1943. The revival of the Red Army. Moscow: Izdatel'stvo "Eksmo"; 2008. 640 p.
5. Borisov A. B. Counterattacks and counterattacks. Moscow: Gosudarstvennoe voennoe izdatel'stvo Narkomata oborony soyuza SSR; 1942.
6. Shubaev R. A. Small arms of the Soviet army during the Great Patriotic War. *Koncept*. URL: <https://e-koncept.ru/2016/86079.htm?view>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Александр Юрьевич Кормазов — аспирант кафедры отечественной истории, Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия

Alexander Y. Kormazov — postgraduate student of Department of domestic history, Altai state pedagogical university, Barnaul, Russia

<https://orcid.org/0009-0007-5412-186X>

akm290495@gmail.com

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 12.07.2023; принята к публикации 12.08.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received on 12.07.2023; accepted for publication on 12.08.2023.

The author read and approved the final version of the manuscript.